Цзян Шаочэн дважды кашлянул и бросил взгляд на Фэн Гоаня:

— Вы лучше других знаете, почему Фэн Лу покинула страну и почему вы позволили Тан Цю выйти замуж за меня вместо нее. Я считаю, что вы должны извиниться перед моей женой.

Извинения? Разве двадцати миллионов долларов не достаточно?

— Эта маленькая шлюшка по собственной воле решила стать выскочкой, — лицо Чэнь Мань было полно яда. — И теперь вы ожидаете, что мы извинимся перед ней?

Цзян Шаочэн кашлянул, а Хэ Лэй ударил Чэнь Мань по лицу.

— Это предупреждение, госпожа Фэн, за то, что вы посмели оклеветать молодую хозяйку семьи Цзян! — Как только он заговорил, он выхватил нож, лежавший у миски с фруктами; лезвие ножа холодно сверкало, словно готово было впиться ей в горло меньше чем за мгновение. Чэнь Мань закрыла рот от страха.

Воспользовавшись молчанием Фенов, Хэ Лэй продолжил:

— Думаете, мы не выяснили, как получилось, что одну невесту подменили на другую? Фэн Лу уехала за два часа до свадьбы, а госпожа Фэн Яо даже помогла проводить ее. Вы планировали, что наша молодая госпожа выйдет замуж за нашего молодого господина. Что за глупости, утверждать, что она заставила Фэн Лу освободить ей место! А теперь, чтобы скрыть свои делишки, вы еще имеете наглость порочить доброе имя молодой госпожи!

Закончив говорить, Хэ Лэй вогнал нож в диван, пробив в его поверхности прореху. Фэны вздрогнули от шума и задрожали от страха.

— Извинитесь!

Фэн Гоань едва не рухнул на колени. На его лбу выступили бисеринки холодного пота. Первой сдалась Чэнь Мань, склонив голову:

— Нам очень жаль… очень жаль, молодой господин Цзян. Мы были неправы, подставив Тан Цю. Мы больше никогда этого не сделаем!

Цзян Шаочэн несколько раз кашлянул:

— Моя жена — та, кто заслуживает ваших извинений. Вам нужно попросить прощение у нее!

— Это была наша вина, Тан Цю. Прости нас, — Чэнь Мань выдавила из себя эти слова.

Тан Цю не могла не понять абсурдность ситуации. Фэны всегда относились к ней как к служанке, которой можно приказывать. Она никогда не думала, что однажды они будут молить ее о пощаде.

Цзян Шаочэн обратил внимание на молчание Тан Цю. «Должно быть, в прошлом они над ней ужасно издевались», — подумал он, чувствуя легкую боль в сердце. Он провел рукой по ее локонам, словно она была маленьким, детским существом в его руках:

— Я сказал тебе, что теперь ты моя, и я никому не позволю причинить тебе боль. Если тебя обидят, я заставлю их просить прощения на коленях.

Тан Цю почувствовала, как в ее сердце зародилось восхищение от того, что он заставил семью Фэн присмиреть. С самого детства ее били и ругали, называли ничтожным существом, которое только и годится, что жить в темноте и всю жизнь топтаться у них под ногами. А теперь этот человек, за которым она была замужем всего один день, предлагал им на коленях вымаливать у нее прощение. Она почувствовала благодарность к этому мужчине.

— Стоять на коленях не нужно, чтобы не повлиять на мою удачу. Но в одном они ошиблись.

— В чем? — спросил Цзян Шаочэн.

— Раз уж они обратились к тебе как к молодому господину, то будет правильно, если они будут называть меня молодой госпожой. В конце концов, я ведь твоя жена, — Тан Цю слабо улыбнулась. Это было похоже на цветущий цветок, его аромат был глубоким и омолаживающим, он нес тепло, которое, казалось, таяло в его костях.

— Ты права. Они ошиблись! — Цзян Шаочэн взглянул на Хэ Лэя, тот кивнул и наставил фруктовый нож на них троих.

— Молодая госпожа неясно выразилась?

Фэны не хотели подчиняться, но у них не было другого выбора.

— Простите нас, молодая госпожа. Мы просим у вас прощения.

— Я принимаю ваши извинения, но это не значит, что я прощаю вас. Считайте моим великодушием то, что я решила не поднимать шум по этому поводу, — все, что Фэны сделали с ней за эти годы, все еще было свежо в памяти Тан Цю. Как она могла простить их?

Фэны выглядели разгневанными и униженными тем, что Тан Цю отказалась их простить. Если бы Цзян Шаочэна не было рядом, они бы забили ее до смерти, но когда он был рядом, они могли только стиснуть зубы и остаться со склоненной головой.

Цзян Шаочэн окинул Фэнов холодным взглядом.

— Тан Цю — моя жена. Я верю, что вы все знаете, как следует и как не следует обращаться с ней впредь.

Фэны вздохнули с облегчением и кивнули в знак согласия, но втайне в сердцах каждого из них горела обида. В конце концов, этот больной человек скоро умрет; как долго он сможет защищать ее? Когда его не станет, наступит очередь страдать этой маленькой сучке!

Цзян Мин, наблюдавший со стороны, все еще был недоволен. Он в гневе бросился за братом, пока Хэ Лэй выталкивал его инвалидное кресло.

— Брат, мы должны поменять ее на Фэн Лу.

Цзян Шаочэн уже собирался сесть в машину. Он кашлянул и сказал Тан Цю, чтобы она первой села в машину. Она кивнула и повиновалась. Он закрыл дверь машины и посмотрел в глаза Цзян Мину:

— Достаточно.

Цзян Мин посмотрел на своего больного брата и нацепил на лицо благожелательное выражение.

— Я делаю это для твоего блага, брат. Позволяя им привязать тебя к этой новой невесте, они оскорбляют тебя. Ты…

— Для моего блага? – выплюнул Цзян Шаочэн. — Ты выбрал толстую, уродливую, плохо воспитанную женщину, которая спала со всеми подряд, и говоришь, что это для моего блага? Я еще не умер, Цзян Мин. До моей смерти я сам распоряжаюсь своими делами!

Цзян Мин вздрогнул от темноты в голосе Цзян Шаочэна, словно демон пришел потребовать его жизнь. Он ощутил странное чувство тревоги. С каких это пор его слабый брат стал обладать такой устрашающей, внушительной манерой поведения?

Неважно. Он все еще был никчемным куском мусора. Это был еще не конец!

ПП: Спасибо в карман положишь!

http://tl.rulate.ru/book/90840/2969610